

УДК 343

Генезис и развитие института уголовной ответственности за преступления в сфере здравоохранения

Каратанова Виктория Валериевна

Бакалавр,
кафедра уголовного и международного права,
Пятигорский государственный университет,
357532, Российская Федерация, Пятигорск, просп. Калинина, 9;
e-mail: Viktoriya_Karatanova@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению генезиса и развития института уголовной ответственности за преступления в сфере здравоохранения в России. По мнению автора, многие из имеющихся проблем в области регулирования уголовной ответственности медицинского персонала имеют исторические корни, будучи отражением нерешенных противоречий в законодательстве предшествующих периодов. Особый акцент делается на выделении ключевых вех данного процесса. С помощью исследования исторических аспектов развития уголовной ответственности за преступления в сфере здравоохранения появляется возможность выявить факторы, определяющие ее характер в конкретных исторических условиях. В качестве важнейших из них определяются уровень социально-экономического развития общества, особенности правовой культуры, роль религиозных институтов в обществе, специфика морально-этических ценностей. На основе анализа исторического материала автор делает вывод о том, что построение стройной системы правового регулирования медицинской деятельности, способствующей правовой защите всех ее участников, является объективной социальной необходимостью, центральным компонентом которой должно являться уголовное законодательство.

Для цитирования в научных исследованиях

Каратанова В.В. Генезис и развитие института уголовной ответственности за преступления в сфере здравоохранения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 174-180.

Ключевые слова

Преступление в сфере здравоохранения, уголовная ответственность медицинского персонала, уголовное законодательство, генезис уголовного законодательства, должностные преступления, медицинские работники.

Введение

Здоровье и благополучие человека издревле считаются одними из фундаментальных основ стабильного общества. Исходя из этого, они получают закрепление в важнейших актах международного права. Так, согласно ст. 35 Всеобщей декларации прав человека высшими первичными ценностями провозглашается сам человек, а также его жизнь и здоровье. Поскольку общепризнанные принципы и нормы международного права обладают юридической силой на всей территории Российской Федерации, российское государство декларирует реализацию закрепленных в них положений. В частности, оно гарантирует предоставление каждому человеку качественной и своевременной медицинской помощи. Данное положение нашло отражение в ст. 41 Конституции Российской Федерации. Правовые гарантии реализации указанного права основываются на законодательном установлении соответствующих мер юридической ответственности в случае его нарушения.

В социальной практике пациенты встречаются с различными нарушениями своих прав в процессе обращения в учреждения системы здравоохранения за медицинской помощью. В зависимости от степени общественной опасности подобные правонарушения могут подразделяться на противоправные проступки и преступления. Именно последние посягают на фундаментальные правовые ценности общества и поэтому влекут за собой меры уголовной ответственности.

Следует отметить, что необходимость развития нормативно-правовой базы в сфере уголовной ответственности медицинского персонала актуализирует попытки научного постижения исторических и социальных аспектов данной проблемы, поскольку осмысление и уяснение исторического опыта позволяют осуществить анализ состояния наличествующей правовой материи и определить основные направления ее совершенствования. Ретроспективный подход позволяет определить социальные детерминанты правовых ограничений в данной сфере, а также выявить характер воздействия уголовно-правовых норм на развитие социальной сферы общества.

Уголовная ответственность за преступления в сфере здравоохранения

По вопросу генезиса отечественного законодательства о преступлениях в сфере здравоохранения наличествует полифония мнений в научном сообществе. Так, Н.А. Огнерубов возводит данный процесс к периоду Киевской Руси, называя Русскую Правду в качестве первого письменного источника, содержащего правовые нормы, регулирующие определенные аспекты лекарской деятельности [Огнерубов, 2014, 34]. Другие исследователи (в частности, В.П. Новоселов) полагают, что правовое регулирование медицинской деятельности в ее современном понимании начинается после принятия Судебника 1497 г. [Новоселов, 1998, 10].

Не вдаваясь в суть данной научной дискуссии, представляется важным констатировать факт того, что попытки правовой регламентации врачевательства и знахарства начинаются в глубокой древности, после возникновения самого феномена подобной деятельности. При этом на ранних этапах развития подобные правовые нормы были, по современным меркам, достаточно примитивными. Так, некоторые исследователи отмечают, что в правовых установлениях Древней Руси отсутствовало разделение форм вины, поэтому эскулап нес полную ответственность за результаты своей деятельности как за умышленное деяние [Бобров, 2003, 50].

Важной вехой в развитии российского государства является правление Петра I. Значимость преобразований данного императора в отечественной истории не оспаривается среди

представителей исторической науки. В данный период был внесен значительный вклад и в развитие уголовного законодательства за правонарушения в сфере медицинской деятельности. Речь идет о принятии Воинского устава 1816 г. и Военно-морского устава 1721 г. В данных документах впервые содержатся определенные критерии, которым должно было соответствовать лицо, занимающееся медицинской практикой. В частности, это наличие профессиональных знаний и умений, а также трезвость, умеренность и добропорядочность [Российское законодательство..., 1985, т. 2, 54]. Кроме того, профессиональные медицинские правонарушения получили законодательное закрепление в качестве уголовных преступлений.

Следующим этапом развития уголовного законодательства о преступлениях в сфере здравоохранения является эпоха Великих реформ императора Александра II, во время которой произошла значительная трансформация нормативно-правового материала. Так, современные исследователи А.Л. Хлапов, Н.К. Першина и В.В. Тарасов связывают с принятием в 1857 г. Врачебного устава возникновение первого в российской истории единого закона, регулирующего различные аспекты медицинской деятельности, в том числе и ее уголовно-правовые аспекты [Хлапов, Першина, Тарасов, 2014, 57]. Качество проработки правового материала в рамках данного устава в научной литературе объясняется благоприятной социально-политической конъюнктурой, благодаря чему органы государственной власти получили возможность сконцентрироваться на проблеме качественного совершенствования отечественного законодательства [Огнерубов, 2014, 36].

Нормами Устава определялись профессиональные обязанности медицинских работников, а также устанавливались требования к их квалификации. В рамках настоящего исследования в первую очередь интересуют вопросы уголовной ответственности, получившие развитие в данном нормативно-правовом акте. В данном контексте нормы Устава носили отсылочный характер, делая ссылку на соответствующие положения «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». В частности, меры юридической ответственности устанавливались за совершение врачебной ошибки, неисполнение врачами своих профессиональных обязанностей, незаконное изгнание плода и ряд других правонарушений [Российское законодательство..., 1991, т. 8, 368-370].

При этом, как отмечает И.О. Никитина, в качестве наказания для медицинских работников преимущественно использовались не уголовные, а административные меры, а также санкции нравственного характера [Никитина, 2007, 16]. Действительно, наиболее распространенной мерой ответственности за нарушение норм Устава являлось денежное взыскание с виновного лица. Кроме того, в этом качестве использовались временный запрет на профессиональную деятельность, строгий выговор, а также церковное покаяние. Представляется важным отметить, что и в данном случае отсутствовала дифференциация форм вины медицинских работников. В соответствии с нормами Устава ошибка врача независимо от наличия вины влекла за собой определенные меры ответственности.

Принципиально новые подходы к проблеме уголовной ответственности за преступления в сфере здравоохранения появились в советский период. Уголовное законодательство данного периода представлено в текстах Уголовных кодексов 1922, 1926 и 1960 г. В его основе лежал принцип полного государственного контроля процесса оказания медицинской помощи населению, что влекло за собой усиление применяемых санкций за совершаемые правонарушения.

Современный исследователь С.В. Изосимов отмечает факт отождествления понятия должности и должностного лица в законодательстве советского периода [Изосимов, 2003, 41].

Исходя из этого, медицинские работники, работающие в государственной системе здравоохранения, становились субъектом должностных преступлений. Следствием данного факта явилась условность деления преступлений на профессиональные и должностные. Отражением этой тенденции явилось отсутствие в рамках советского уголовного законодательства специальных разделов, посвященных ответственности медицинских работников за профессиональные преступления. Кроме того, согласно УК РСФСР 1922 г., медицинские работники несли юридическую ответственность на общих основаниях за преступления против личности, в частности за убийство по неосторожности (ст. 147) или неосторожные телесные повреждения (ст. 154).

Следует отметить некую преемственность в содержании уголовно-правовых норм, которое отчасти переключается с нормативно-правовыми актами предыдущего периода. Так, в тексте УК РСФСР 1922 г. в качестве профессиональных преступлений устанавливаются совершение изгнания плода в ненадлежащих условиях (ст. 146) и неоказание врачом помощи нуждающемуся в ней пациенту (ст. 165).

Таким образом, советский период развития уголовного законодательства представляется достаточно важным. Поскольку в число основных приоритетов государства входил высокий уровень социальной защищенности (в том числе и медицинской помощи), система законодательства была ориентирована на его обеспечение. Меры уголовной ответственности, применяемые к медицинским работникам, также способствовали достижению данной цели.

Значимость этого этапа исторического развития законодательства о преступлениях в сфере здравоохранения заключается еще и в том, что современное уголовное законодательство во многом основывается на этом фундаменте. Вместе с тем кардинальная трансформация социально-экономической сферы, произошедшая после 1991 г., привела к формированию и развитию капиталистических отношений в сфере медицинского обслуживания, появлению в нем частного сектора. В свою очередь, следствием данных процессов явилось преобразование правовой материи, что на практике выразилось в принятии нового УК РФ 1997 г. Современное российское уголовное законодательство регламентирует вопросы уголовной ответственности за преступления в сфере здравоохранения.

Следует отметить, что объективной социальной необходимостью на современном этапе является построение стройной системы правового регулирования медицинской деятельности, которая бы способствовала правовой защите всех ее участников. Центральным компонентом такой системы должно явиться уголовное законодательство. Вместе с тем, как отмечают современные исследователи, действующий УК РФ не в полной мере отвечает поставленным требованиям, поскольку он практически не содержит специальных норм об уголовной ответственности медицинских работников, что приводит к значительной степени латентности преступлений в сфере здравоохранения и снижает уровень эффективности деятельности правоохранительных органов в данной сфере [Огнерубов, 2014, 49].

Можно полагать, что многие из имеющихся проблем в области регулирования уголовной ответственности медицинского персонала имеют исторические корни, будучи отражением нерешенных противоречий в законодательстве предшествующих периодов. Так, одной из принципиальных проблем, которая прослеживается еще начиная с правовых установлений Древней Руси, является проблема дифференциации форм вины медицинского персонала, которая до сих пор не имеет однозначного решения. Преобладающей точкой зрения является то, что основания совершения преступлений в сфере здравоохранения находятся не в умысле соответствующего медицинского работника, а в его профессиональной некомпетентности и небрежном отношении к своим профессиональным обязанностям. Наряду с этим, некоторые

исследователи допускают возможность умышленной формы вины при совершении преступления медицинским персоналом [Савич, Коломийцев, 2007, 88].

Заключение

В контексте сказанного можно сделать вывод о том, что исследование исторических аспектов развития уголовной ответственности за преступления в сфере здравоохранения позволяет выявить факторы, определяющие ее характер в конкретных исторических условиях. В качестве важнейших из них следует назвать уровень социально-экономического развития общества, особенности правовой культуры, роль религиозных институтов в обществе, специфику морально-этических ценностей.

Библиография

1. Бобров О.Е. Медицинские преступления: правда и ложь. Петрозаводск: ИнтелТек, 2003. 191 с.
2. Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. 1995. № 67.
3. Изосимов С.В. Преступления, совершаемые управленческим персоналом коммерческих и иных организаций. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. 200 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
5. Никитина И.О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 32 с.
6. Новоселов В.П. Ответственность работников здравоохранения за профессиональные правонарушения. Новосибирск: Наука, 1998. 231 с.
7. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 01.06.1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
8. Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 171 с.
9. Российское законодательство X-XX веков: законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 2. 520 с.
10. Российское законодательство X-XX веков: законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юридическая литература, 1991. Т. 8. 496 с.
11. Савич Н.А., Коломийцев А.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей в сфере оказания медицинской помощи // Сибирский медицинский журнал. 2007. № 4. С. 87-93.
12. Хлапов А.Л., Першина Н.К., Тарасов В.В. Развитие российского законодательства о преступлениях в сфере здравоохранения // Вестник Ивановской медицинской академии. 2014. Т. 1. № 1. С. 56-59.

The genesis and development of the institution of criminal liability for health care crimes

Viktoriya V. Karatanova

Bachelor,
Department of criminal and international law,
Pyatigorsk State University,
357532, 9 Kalinina av., Pyatigorsk, Russian Federation;
e-mail: Viktoriya_Karatanova@mail.ru

Viktoriya V. Karatanova

Abstract

This article is devoted studying the genesis and development of the institution of criminal liability for health care in the Russian Federation. According to the author, many of the existing problems related to the regulation of criminal liability of medical personnel have historical roots, being some kind of reflection of unresolved contradictions in the legislation of the previous periods. Special attention is paid to highlighting the key milestones of this process. It is possible to identify the factors that determine the nature of criminal liability for health care crimes under specific historical conditions by studying the historical aspects of its development. The most important factors include the level of the socio-economic development of society, especially its legal culture, the role of religious institutions in society, the specifics of moral and ethical values. Having analysed historical material, the author concludes that the construction of a coherent system of legal regulation of medical activities, contributing to the legal protection of all its participants, is an objective social necessity, criminal law being its central component, since many of the existing problems in the field of regulation of criminal liability of medical personnel at the present stage have historical roots, as they tend to reflect unresolved contradictions in the legislation of the previous periods.

For citation

Karatanova V.V. (2018) *Genezis i razvitie instituta ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya v sfere zdravookhraneniya* [The genesis and development of the institution of criminal liability for health care crimes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 174-180.

Keywords

Health care crime, criminal liability of medical personnel, criminal legislation, genesis of criminal legislation, malfeasance, medical personnel.

References

1. Bobrov O.E. (2003) *Meditsinskie prestupleniya: pravda i lozh'* [Medical crimes: the truth and lies]. Petrozavodsk: IntelTek Publ.
2. Izosimov S.V. (2003) *Prestupleniya, sovershaemye upravlencheskim personalom kommercheskikh i inykh organizatsii* [Crimes committed by managerial staff of commercial and other organisations]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy.
3. Khlapov A.L., Pershina N.K., Tarasov B.V. (2014) *Razvitie rossiiskogo zakonodatel'stva o prestupleniyakh v sfere zdravookhraneniya* [The development of the Russian legislation on health care crimes]. *Vestnik Ivanovskoi meditsinskoi akademii* [Bulletin of Ivanovo Medical Academy], 1 (1), pp. 56-59.
4. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 18/08/18].
5. Nikitina I.O. (2007) *Prestupleniya v sfere zdravookhraneniya (zakonodatel'stvo, yuridicheskii analiz, kvalifikatsiya, prichiny i mery preduprezhdeniya)*. *Doct. Diss.* [Health care crimes (legislation, legal analysis, legal assessment, causes and preventive measures). *Doct. Diss.*]. Nizhny Novgorod.
6. Novoselov V.P. (1998) *Otvetstvennost' rabotnikov zdravookhraneniya za professional'nye pravonarusheniya* [The liability of health workers for professional offences]. Novosibirsk: Nauka Publ.
7. *O vvedenii v deistvie Ugolovnogo Kodeksa R.S.F.S.R.: postanovlenie VTsIK ot 01.06.1922* [On enacting the Criminal Code of the RSFSR: Resolution adopted by the All-Russian Central Executive Committee on June 1, 1922] (1922). *Sobranie zakonov RSFSR (St. 153)* [Collected legislation of the RSFSR (Art. 153)], 15.
8. Ognerubov N.A. (2014) *Professional'nye prestupleniya meditsinskikh rabotnikov*. *Doct. Diss.* [Professional crimes committed by medical personnel. *Doct. Diss.*]. Moscow.
9. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov: zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* [The Russian legislation of the 10th – 20th centuries: the legislation during the period of

- the formation and strengthening of the Russian centralised state] (1985), Vol. 2. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
10. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov: zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* [The Russian legislation of the 10th – 20th centuries: the legislation during the period of the formation and strengthening of the Russian centralised state] (1991), Vol. 8. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
 11. Savich N.A., Kolomiitsev A.Yu. (2007) Ugolovno-pravovaya kharakteristika narusheniya meditsinskimi rabotnikami svoikh professional'nykh obyazannostei v sfere okazaniya meditsinskoi pomoshchi [Criminal law characteristics of violation of professional duties by medical personnel in the field of medical care]. *Sibirskii meditsinskii zhurnal* [Siberian medical journal], 4, pp. 87-93.
 12. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka [Universal Declaration of Human Rights] (1995). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 67.